

КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

Прибалтийско- финское языкознание

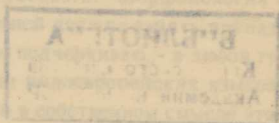
Сборник
статей

Российская Академия Наук
Карельский научный центр
Институт языка, литературы и истории

СИСТЕМА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ СЕРВНО-КАРЕЛЬСКИХ ГОВОРОВ)

ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Петрозаводск 1991

144488к

Институт биологических наук
Карельского научного центра
РАН

Ответственные редакторы:
П.М. Зайков, Н.Г. Зайцева

Рецензенты:
Л.Э. Александрова, В.Д. Рягоев

ПРИВЛАЧЕНИЕ

144491к

БИБЛИОТЕКА
Классификация
Академии наук Финляндии

ISBN 5-201-07810-9

Карельский научный центр РАН. 1991

64-84.

3. Муллонен И.И. Вепские ояконимические форманты // Вопросы финно-угорской ономастики. Ижевск, 1989. С. 102-117.
4. Никонов В.А. Введение в топонимику. М., 1965.
5. Теория и методика ономастических исследований. М., 1989.
6. Kalima J. Einige russische Ortsnamentypen // FUF XXVIII, 1944. S. 99-150.
7. Kiviniemi E. Perustietoa paikannimistöstä. H-ki, 1990.
8. Nissilä V. Suomalaista nimistöntutkimusta. H-ki, 1962.
9. Tunkelo E.A. Über die Ortsnamen Nordrusslands auf - as // FUF XXXI. 1953. S. 92-103.

Г.М. Керт

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ СААМСКОЙ ТОПОНИМИИ

Топонимы, как особый класс лексики, функционируют в системе языка в соответствии с его основными закономерностями. Для них характерны общие для всех имен способы словообразования. Особенности словообразования топонимов объясняются отличием топонимической лексики от апеллятивной, ее функциональным характером - названием объектов действительности. Причем название является специфической особенностью этого класса слов, служащих для отграничения себе подобных объектов.

Другой важной функцией топонимов является адресная, поэтому внутренняя форма слова начала выветриваться и может полностью исчезнуть.

Саамские топонимы обладают формульностью, характерной для прибалтийско-финских топонимов вообще. Вначале стоит название - определение объекта, а потом номенклатурный термин - озеро, река, гора, залив, остров, мыс и т.д.

Простейшими по структуре (некоторые, однако, далеко не простые по своему происхождению) являются однокомпонентные топонимы. Однокомпонентными обычно являются названия географических объектов, широко известных и потому не требующих детерминантного уточнения (озеро, река, гора, селение и т.д.), например: Barkkin (село), Kont (озеро) (*ср.* апеллятив kont 'дикий олень'), Lusm (место) (*ср.* апеллятив lušm 'место выхода реки из озера'), Aaddar (река) 'Аддар', Evver 'Имандра', Anar 'Инарн' и др.

Однокомпонентные топонимы встречаются также и при наименовании микрообъектов, например: Tolp (*ср. русс.* 'столб'), Террал (избушка) (*ср. русс.* 'Степан'). Для таких топонимов характерна очень узкая сфера функционирования. Подобные топонимы известны небольшому кругу людей.

Суффиксальное словообразование имен существительных представлено в саамском языке в незначительной степени. Наиболее продуктивным суффиксом топонимов является суффикс, ведущий свое начало от уменьшительного, например, -sh (sh = š) в нотозерском диалекте саамского языка Кольского полу-

острова. Первоначальное значение суффикса - выражение уменьшительности. В апеллятивах это значение полностью сохраняется. В топонимах оно сохраняется частично. В качестве топонимов наиболее продуктивны производные от имен существительных и отчасти прилагательных, например: Jertash (ср. jeft 'бок'), Tshuudshash (ср. tshuudsh 'сиг'), Uallash (ср. uallad 'завод, встречное течение'), Tshingalash (ср. tshinlas 'глубокий'), Uedshkash (ср. uedshk 'лысый'). В некоторых случаях выступает суффикс -sash, например: Kondsash (ср. konde, kodde 'олень дикий'), Verdsash (ср. verd 'поток'). Встречаются апеллятивы с суффиксом -ash, (-sash), выступающие в качестве топонимов, например: Keyngsash (ср. keynes 'крутой пенистый водопад'), Tseamash (ср. tseamash 'короткий крутой водопад'), Uurash (ср. uurash 'водопад, где ловят рыбу'). Некоторые объекты имеют двойное название - суффиксально-оформленный топоним и сложное слово, например: Kietkash и Kietkjokk (ср. kietk 'росомаха'), Roudash и Ruudjokk (ср. ruud 'железо'), Kobbash и Kobbjokk, Madsash и Madsashjokk. Здесь суффикс -ash как бы идентифицирует объект, в данном случае 'реку'.

В качестве топоформанта функционирует суффикс -em, -im, -om. На апеллятивном уровне суффикс -em образует от глаголов имена действия; некоторые из них, субстантивируясь, выражают объект действия, результат или орудие действия. Приведем примеры топонимов: Rastim (ср. rast 'рашпиль'), Njurram (ср. njurad 'зацепиться (о ногах)'). По аналогии топонимы с данным суффиксом стали образовываться и от именных основ, например: Vāgatem (ср. vahkas 'волна'), Akkim (ср. ahk 'женщина, баба').

Как видно из вышеприведенного, суффиксальное образование топонимов развито очень слабо. Более того, на топонимном уровне не сформировалось ни одного суффикса, выполняющего топонимическую функцию. Это положение можно объяснить, на наш взгляд, рядом причин. Во-первых, в топониме, как представителе класса имен, лексическое значение выхолащивается и поэтому утрачивается способность возникновения классов слов, сформированных единым суффиксом и лексическим значением. Во-вторых, это можно объяснить локальностью языковых процессов в условиях диалектной раздробленности и отсутствием единого литературного языка, где процессы суффиксального словообразования происходят интенсивнее. И, в-третьих, - слабыми по отношению к апеллятивам функциональными свойствами топонимов. Частотность функционирования топонимов, по сравнению с другими классами слов, значительно ниже.

Словосложение имен является наиболее продуктивным способом словообразования. Громадное большинство топонимов в саамском языке образуются с помощью словосложения. Наиболее продуктивной моделью являются двухкомпонентные топонимы. Компоненты сложного слова связаны между собой способом синтаксической связи - соположение. В апеллятивах определяющий компонент может быть в номинативе и генитиве.

Генитив единственного числа в кильдинском диалекте выявляется путем количественного и качественного чередования согласных основы. Количествен-

ные чередования большинством исследователей не фиксировались, поэтому разграничение номинатива и генитива было затруднено и не проводилось.

В топонимах определяющий компонент выступает в номинативе. Приведем примеры: Savveljaur (ср. savvel 'хариус', jaur 'озеро'), Tshoarvnjarg (ср. tshoarv 'рог', njarg 'мыс'), Tshuhtshvaar (ср. tshuhtsh 'глухарь', vaar 'гора'), Tshukksuelo (ср. tshukk 'ящик', suelo 'остров'), Tsubboaiiv (ср. tsubb 'лягушка', oaiiv 'вершина, гора'), Kiedgejokk (ср. kiedg 'камень', jokk 'река'), Selgjegge (ср. selg 'сельга', jegge 'болото'), Pörtlucht (ср. pört 'дом, изба', lucht 'залив').

На апеллятивном уровне словосложение является живым словообразовательным процессом, а двусложные слова занимают значительное место в лексике саамского языка.

В качестве определения может выступать субстантивированное причастие, например: Saarniredd (ср. saarnad 'говорить', saarni 'говорящий', redd 'берег').

Довольно распространены топонимы, состоящие из трех компонентов, например. Tshuenjjauravaatsh (ср. tshuenj 'гусь', jaura 'озерко', vaatsh 'полоска болота'), Savveljauravaart (ср. savvel 'хариус', jaura 'озерко', vaart 'гора'), Rimnjjargssuelo (ср. rimnj 'лиса', njarg 'мыс', suelo 'остров'), Kuudshjauratshelj (ср. kuudsh 'кумжа', jaura 'озерко', tshelj 'сельга (горушка)'), Kuosskeyngasvaarash (ср. kuoss 'ель', keyngas 'водопад', vaarash 'горушка'). В качестве апеллятивов трехсложные имена встречаются очень редко.

Значительно реже встречаются топонимы, состоящие из четырех именных компонентов, например: Koshkvuashjauravaarash (ср. koshk 'сухой', vuask 'окунь', jaura 'озерко', vaarash 'горушка'), Kuolljeggesijsaj (ср. kuoll 'рыба', jegge 'болото', sijd 'селенье', saij 'место'), Vuaskjaurkietshevaar (ср. vuask 'окунь', jaur 'озеро', kietshe 'конец', vaar 'гора'), Pölltalvkuattshelj (ср. pöll 'страх', talv 'зима', kuatt 'вежа (саамское жилище)', tshelj 'сельга (гора, хребет)').

Четырехкомпонентных апеллятивов в живой саамской речи нами не найдено. Не отмечены топонимы с пятью и более компонентами.

В качестве отдельного типа можно рассматривать случаи, когда компонентом сложного топонима выступает отглагольное имя действия. Данный структурный тип можно разделить на два подтипа.

К первому - относятся случаи, когда отглагольное имя не субстантивировалось и выражает действие, например: Ugtemvaart (ср. ugtem 'лаяние', vaart 'гора'), Nuettetmjaurash (ср. nuettet 'ловля (рыбы)', jaurash 'озерко'), Suukkamtshoalmash (ср. suukkam 'гребля (на лодке)', tshoalmash 'проливчик'), Tshuohppamluobbal (ср. tshuohppam 'резание', luobbal 'проточное озерко'). Отглагольное имя в этих случаях выступает в качестве определения.

В свою очередь отглагольное имя, выступая в качестве определения перед именем, служащим детерминантом, само может получить определение. Это определение является объектом действия, выраженного отглагольным именем, например: Uesskötshomjauraaij (ср. uess 'теленок оленя', kötsked 'тонуть', jaura 'озерко', aiij 'ручей'), букв. "Ручей озера, где утонул теленок оленя", Peässloddemvaart (ср. peäss 'береста', loddem 'сдирание', vaart 'гора'), букв. "Гора, где сди-

рают бересту", Kiurelnjuikkamnjunn (*cp.* Kiurel 'Гаврил', njuikkam 'прыганье', njunn 'нос, мыс'), *букв.* "Мыс, где прыгнул Гаврил, или Мыс прыгания Гаврила", Naudukkamvaag (*cp.* naud 'зверь, волк', ukkam 'ляяние', vaag 'гора'), *букв.* "Гора, где лает волк".

Ко второму подтипу относятся топонимы, в составе которых отглагольное имя субстантивировалось и выражает средство, предмет, орудие действия, например: Tuorbamluobbal (*cp.* tuorbam 'предмет для шугания рыбы, ботало' luobbal 'проточное озеро'), Neäskimjaur (*cp.* neäskim 'предмет для соскребания мездры со шкуры', jaur 'озеро'), Koallamvaag (*cp.* koallam 'предмет для соскребания сосновой коры', vaag 'гора').

Самостоятельный структурный тип составляют так называемые определительные конструкции, т.е. конструкции, в составе которых функционируют имена прилагательные, например: Oddjaurash (*cp.* odd 'новый', jaurash 'озерко'), Kukkesluht (*cp.* kukkes 'длинный', luht 'залив'), Vilgisjokk (*cp.* vilgis 'белый', jokk 'река'). Имя прилагательное может определять двух-, трех- и многокомпонентные топонимы, например: Koshkvuaskjaur (*cp.* koshk 'сухой', vuask 'окунь', jaur 'озеро'), Uttskiedgejaurash (*cp.* utts 'маленький', kiedge 'камни', jaurash 'озерко'), Tshingalavartjaur (*cp.* tshingalas 'глубокий', vart 'нарос на спине олень', jaur 'озеро'), Tshappeskuelljauravaag (*cp.* tshappes 'черный', kuell 'рыба', jaura 'озерко', vaag 'гора'), Oddmuetkkeimesvaag (*cp.* odd 'новый', muetk 'перешеек', keimes 'токование', vaag 'гора'). Нами выявлены случаи, когда в структуре топонима могут быть два определения, например: Paijtshingalasjaur (*cp.* paij 'верхний', tshingalas 'глубокий', jaur 'озеро'), Vuelltshingalasjaur (*cp.* vuell 'нижний', tshingalas 'глубокий', jaur 'озеро').

В некоторых случаях прилагательные, входящие в состав топонимов, могут иметь сравнительную степень, например: Paibajaurash (*cp.* paiba 'более высокий', jaurash 'озерко'), Paibanjarg (*cp.* paiba 'более высокий', njarg 'мыс'), Velbanjarg (*cp.* velba 'более низкий', njarg 'мыс'), Uttsabjuovvoaiv (*cp.* uttsab 'более маленький', juovv 'куча камней', oaiv 'вершина, гора'), Uttsabpeätsammoorast (*cp.* uttsab 'более маленький', Peätsam "Петсамо", moorast 'гора, покрытая березняком'), Shiurabpeätsammoorast (*cp.* shiurab 'немного больше', Peätsam "Петсамо", moorast 'гора, покрытая березняком'), Shiurabpeässmoorast (*cp.* shiurab 'немного больше', peäss 'береста', moorast 'гора, покрытая березняком').

Особый случай представляют собой топонимы, в которых в качестве определения выступают прилагательные, образованные от существительных с помощью суффикса -es, -is, -as. В аппелятивной лексике такой способ образования прилагательных употребляется крайне редко. Приведем примеры топонимов с отыменными прилагательными: Kiedesvaag (*cp.* kiedd 'весна', vaag 'гора'), Tshäggisjaur (*cp.* tshägg 'ноша, груз', jaur 'озеро'), Uttskoddassuelo (*cp.* utts 'маленький', kodde 'дикий олень', suelo 'остров').

Своеобразными по своему образованию являются топонимы, в составе которых включены служебные слова (предлоги и послелог), так называемые аналитические конструкции. Приведем примеры с предлогами: Toaresmoorast (*cp.* toa-

res 'поперек', moorast 'гора, покрытая березняком'), Tshoodekjaurash (*ср.* tshood 'через', jaurash 'озерко'). С послелогоми: Virttuagashjaur (*ср.* virt 'песчаная гряда', tuagash 'за (пространство)', jaur 'озеро'), Kiekkvaartuagashvaart (*ср.* kiekk 'кукушка', vaar 'гора', tuagash 'позади', vaar 'гора'). Буквальный перевод: "Находящаяся позади кукушкиной горы гора".

К самостоятельному типу можно отнести топонимы, в составе которых имеются числительные, например: Kolmjaur (*ср.* kolm 'три', jaur 'озеро'), Kuehtoume-kuoshk (*ср.* kueht 'два', oume 'человек', kuoshk 'водопад'), Kuehtneshkjaur (*ср.* kueht 'два', neshk 'начало реки, водопада', jaur 'озеро').

Таким образом, типы топонимов определяются, с одной стороны, по способу образования (суффиксальный, словосложение, определительная или аналитическая конструкция), а с другой - по наличию в составе топонимов определенных классов слов - частей речи (существительных, прилагательных, глаголов, числительных, служебных слов).

Безусловно, при образовании топонимов эти типы или способы не выступают в чистом виде. В соответствии с мотивацией образования топонимов все эти способы могут варьировать в каждом конкретном топониме. Приведем примеры: Kuehtneshkjauratshielj (*ср.* kueht 'два', neshk 'начало реки, водопада', jaura 'озерко', tshielj 'хребет горы'), Tshittshemvuaskjaur (*ср.* tshittshem 'семь', vuask 'окунь', jaura 'озеро'), Pienneriehkomaart (*ср.* pienne 'собака', giehkoma 'битье', vaart 'гора'), Piennaipossomluobbal (*ср.* pienna 'собака', possom 'мытье', luobbal 'проточное озеро'), Piedsvuetkimkuorbash (*ср.* pids 'сосна', vuetkim 'скребок', kuorbash 'обгоревшее место'), Tuolbvauaskjaurash (*ср.* tuolb 'круглый', vuask 'окунь', jaurash 'озерко'), Utts-tshoalmsuelo (*ср.* utts 'маленький', tshoalm 'пролив', suelo 'остров').

Если сравнивать приведенные конструкции на апеллятивном и топонимическом уровнях, то ясно просматриваются различия в каждом из этих типов. При словосложении и апеллятив, и топоним образуют сложные слова. Однако топоним, по сравнению с апеллятивом, обнаруживает стремление к большему числу компонентов. Адъективные конструкции и конструкции с числительными на апеллятивном уровне представляют собой чистые словосочетания, в то время как на топонимическом - это сложные слова. Синтаксические конструкции с отглагольными именами идентичны как на апеллятивном, так и на топонимическом уровнях. Мы не можем безоговорочно относить их либо к сложному слову, либо к словосочетанию, поскольку этот вопрос на материале саамского языка еще даже не затрагивался. Однако можно с уверенностью сказать, что в топонимах эти конструкции влились в сложные слова. Наиболее показательны в отношении трансформации в сложное слово аналитические конструкции (с послелогоми и предлогами). На апеллятивном уровне - это словосочетание, на топонимическом - сложные слова.

Таким образом, наглядно видно, как синтаксические конструкции различных типов на топонимическом уровне трансформируются в сложные слова.